

ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ В КОНФЛИКТОЛОГИИ

Г. В. Зазулин

ООО «Многопрофильное предприятие «Элсис», Санкт-Петербург, Россия,
zazulin@elsys.ru

***Аннотация:** Проведен анализ различных подходов к конфликтологии как к объективному научному междисциплинарному направлению. Предложен путь приведения конфликтологии к получению объективного результата разрешения конфликта. Показана возможность исследования конфликта с помощью технологии виброизображения.*

***Ключевые слова:** конфликт, конфликтология, медиация, технология виброизображения, объективность.*

POSSIBILITY OF TESTABLE EXPLANATIONS IN CONFLICTOLOGY

George V. Zazulin

Elsys Corp, Saint Petersburg, Russia, zazulin@elsys.ru

***Abstract:** The analysis of various approaches to conflict management as an objective scientific interdisciplinary direction is given. The way of bringing conflictology to obtaining objectivity results of conflict resolution is proposed. The possibility of conflict investigation using vibroimage technology is shown.*

***Keywords:** conflict, conflictology, mediation, vibroimage technology, objectivity.*

Разобраться в вопросе, чем является современная конфликтология, не просто. На этот вопрос сегодня нет однозначного ответа. Одни считают её отдельной, самостоятельной наукой на стыке *психологии, социологии, политологии*, а другие рассматривают её лишь как комплексную научную дисциплину. Третьи справедливо полагают, что конфликтология представляет собой междисциплинарную область, в рамках которой конфликт может изучаться целым рядом наук, каждая из которых имеет свой предмет исследования и оформляет свои представления в частные теории, например: психология конфликта, социология конфликта, политическая конфликтология и т.д. Правы и те, кто утвердился во мнении, что сегодня конфликтология — это «*система более или менее связанных научных парадигм, каждая из которых объясняет определённые стороны или типы конфликтов*» (Решетникова, 2009).

Тем не менее, отсутствие единства представлений о месте конфликтологии в традиционной системе наук (философские, математические, естественные и технические, социальные) не стало препятствием для развития в России практической деятельности по оказанию помощи в разрешении конфликтов тем людям

(или организациям), которые считают, что их интересы ущемлены, и при этом сами найти выход из сложившейся ситуации они не могут. Важнейшим условием эффективности подобной деятельности, как и единственной возможностью разрешения конфликта между конфликтующими сторонами, является выявление объективных фактов и доказательств, проясняющих истинное состояние дел и отношений, что собственно и называется объективизацией. Объективизация может достигаться любыми методами объективного контроля и измерения.

Данная статья посвящена изучению возможности объективизации результатов в конфликтологии с помощью технологии виброизображения.

Конфликтология как практическая деятельность (переговоры, третейский суд, медиация)

В конфликтологии рассуждения о конфликтах всегда были гораздо более популярны нежели эмпирические исследования реальных конфликтных ситуаций (Анцупов&Шипилов, 2006). Однако задачи конфликтологии — не только познавательно-теоретические, но и утилитарно-практические: помочь людям понять, что делать в реальных конфликтных ситуациях (Кармин, 2000). В 1993 году в Санкт-Петербурге был открыт первый в России Центр разрешения конфликтов (ЦРК), а в 1997 году создан Клуб конфликтологов, объединивший профессиональных конфликтологов-медиаторов (Курбатов, 2005). За пять лет существования ЦРК (с 1993 по 1998) в него обратилось за помощью около 5000 человек, а число сертифицированных конфликтологов-медиаторов (прошедших обучение по 300-часовой международной программе) достигло 30 человек (Кармин, 2000). Усилению интереса к медиации, как практической процедуре урегулирования конфликтов с помощью посредника (медиатора), способствовало принятие российским государством в 2010 году Закона о медиации (ФЗ-193 от 26.07.2010 г.). Возросла роль судебной системы в распространении медиации. Последние годы спрос на обучение медиации возрос, распространившись не только на психологов, но и на юристов (адвокатов).

Конфликтология в системе образования (конфликтологическое образование)

Практика показывает, что попытки разрешать конфликты на основе здравого смысла и жизненного опыта часто терпят неудачу (Банькина&Степанов, 2006). Потребность в конкретных конфликтологических знаниях назрела и признается во многих странах мира. В России становление образовательной программы по конфликтологии произошло в 1992 году на базе философского факультета СПбГУ (первоначально под рубрикой «Специализация политологии»). В 1999 году был разработан и утвержден первый Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ГОС ВПО), и уже в 2008 году подготовка конфликтологов велась в 17 вузах страны (Стребков, 2008). Сегодня в России уже 34 вуза готовят специалистов по специальности 37.03.02 «Конфликтология».

Приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 года № 187 утверждена Программа подготовки медиаторов, которая является дополнительной

образовательной программой профессиональной переподготовки. Методы медиации находят всё более широкое применение в российских школах, создающих Школьные службы примирения, которые помогают разрешать конфликты, возникающие внутри школы, с привлечением учеников — ведущих примирительных встреч.

Кризис конфликтологии как методологическая проблема

Факт институционализации конфликтологии в науке, практике и образовании не означает того, что на фундаментальном уровне преодолены разногласия в понимании сущности конфликта. «**Теории конфликта** на сегодняшний день представляют определенную смесь разнообразных взглядов, гипотез, типологий, попыток концептуализации предмета исследования (в большей или меньшей степени удачных), обобщение результатов эмпирических исследований и ряда более или менее удачных попыток моделирования данного феномена» (Светлов&Семенов, 2011). Анализируя проблемы становления **конфликтологической парадигмы**, В. А. Семенов указывает на то, что в рамках так называемых «неточных наук» (имеются в виду науки гуманитарного профиля) «...изучение конфликта осуществляется, как правило, с помощью языка, не отмеченного должной логической строгостью» (Семенов, 2008).

Однако дело не только в языке «неточных наук», но и в очень сложной, имеющей множество измерений **социально-психологической природе конфликта**, которая требует для целостного понимания его сущности не дисциплинарного разума (мышления ограниченного рамками всего лишь одной дисциплины: или социологии, или психологии, или права и т.д.), а **синтезирующего** или **созидающего** (Howard Gardner, 2009). Допуская, что такие типы разума характерны для лучших представителей философии (логики), исследующих конфликты, и самых успешных практиков управления конфликтными ситуациями, продемонстрируем их возможности в теоретическом осмыслении конфликта следующими тремя примерами. Взятые в единстве они наиболее ярко иллюстрируют, в чем заключается кризис конфликтологии на методологическом уровне.

Пример 1. Доктор философских наук, профессор В. К. Батурин в главе «Философия конфликта» утверждает: «Итак, конфликт является целостным, сложным и динамично развивающимся атрибутом любого социума, представляющим *единство рациональных и иррациональных* своих содержательных аспектов. В части своего рационального содержания конфликт принципиально познаваем научными средствами и инструментами; *в части своего иррационального содержания конфликт принципиально непознаваем научными средствами и инструментами*» и подчеркивает, что в конфликте целостное единство обеспечивается как объективными, так и субъективными факторами, без учета которых невозможно ни понять, ни тем более определенным образом конфликтом управлять (Конфликтология, 2011).

Пример 2. Специалист в области логики и методологии науки, доктор философских наук, профессор В. А. Светлов разработал на основе системного подхода, дополненного элементами теории графов и теории вероятностей, динамического анализа и теории игр, несколько теоретических моделей конфликта, объединив их

в Единую теорию конфликта. Однако «уровень формализации процедур, требующих использования математического и логического аппарата», явился препятствием для использования его теории на практике. Причем, проф. В. А. Светлов, рассматривая эволюционную функцию конфликта, в отличие от проф. В. К. Батурина, сделавшего вывод о том, что конфликт в части своего иррационального содержания **«принципиально непознаваем** научными средствами и инструментами», полагает, что **конфликт познаваем**: *«Возникновение и развитие конфликта при всей неопределенности его возникновения и результатов разрешения назвать полностью непредсказуемым событием нельзя. Всякий конфликт обладает особой внутренней логикой возникновения и разрешения, позволяющей его успешно моделировать и анализировать»* (Семенов&Светлов, 2011).

Пример 3. Немецкий эксперт-практик с 30-летним опытом работы по управлению конфликтными ситуациями Герхард Шварц, говорит, что когда на лекциях и семинарах его просят дать **определение понятию конфликта**, то он отвечает следующим образом: *«Разумеется, нечто подобное существует, но определения в рамках логической системы — а только таковые могут дефинировать то или иное понятие как единое целое — является недостаточным для отражения всех граней конфликта»*. При этом он заменяет вопрос об определении и причинах конфликтов вопросом **«о смысле конфликтов»** (Шварц, 2007). И далее Шварц утверждает, что на основе европейской логики выяснить смысл конфликтов невозможно: *«Для того, чтобы понять смысл конфликтов, мы должны покинуть так хорошо знакомую нам сферу европейской логики и распознать противоречия ..., ... мы должны признать противоречащие друг другу измерения конфликтов одинаково значимыми»* (Шварц, 2007).

Как преодолеть проблему не разработанности «общей теории конфликта»

Прежде всего практикам-медиаторам и преподавателям конфликтологии необходимо принять как факт, что наступило время, когда **эмоции человека и его поведенческие характеристики** можно измерять как стандартные физические величины, а накопленные эмпирические результаты этих измерений теоретически осмысливать и на этой основе создавать востребованные практикой **новые концептуальные модели** различных конфликтов (или проверять положения старых концепций и конфликтологических теорий среднего уровня).

Необходимо сформулировать гипотезу о том, что между **конфликтологией и компьютерными технологиями на основе виброизображения**, которые разработаны для количественного измерения психофизиологических параметров человека, **существует связь**, аналогичная той, которая в любой естественной науке существует между предметом и методом его исследования (или как **связь** между конкретным типом излучения и «заточенным» на этот тип излучения приёмником).

Что касается технологии виброизображения, то речь должна идти о **связи** между **условно негативными эмоциями** испытуемых участников реальных конфликтов (часть предмета конфликтологи) и **вестибулярно-эмоциональным рефлексом**,

на котором основана технология виброизображения (новый метод в кибернетике, которая, как точная наука, будет способствовать развитию **естественно-научного подхода** в исследовании конфликтов и созданию на этой основе подлинно научной теории управления ими).

По мнению практикующего медиатора Е. Н. Ивановой (доцент кафедры конфликтологии СПбГУ), тестирование на различных стадиях управления конфликтом участников спора, ссоры или конфликта (оппонентов, давших своё согласие) с помощью технологии виброизображения открывает возможность для конфликтологии эффективно использовать данную технологию для решения следующих задач:

- **в области практической конфликтологии:** повышение качества конфликтологического консультирования участников школьных, семейных, организационных и других конфликтов; повышение вероятности успешного проведения переговоров с установкой на сотрудничество; расширение возможностей конфликтологической экспертизы; объективное определение медиабельности на входе в медиацию с целью исключения её проведения с лицами, имеющими недопустимо высокий уровень эмоционального накала (см. тест на сайте Арбитражного суда РТ <https://tatarstan.arbitr.ru/process/test>); повышение точности прогнозирования нарушения медиативного соглашения и профилактики срыва; объективное определение уровня профессионального выгорания участвующих в конфликтах представителей экстремальных профессий (полицейских, сотрудников ФСИН, пожарных, летчиков и т.д.);
- **в области конфликтологического образования:** проведение лонгитюдных исследований с тестированием «на входе и на выходе» студентов вузов, обучавшихся в течение 2-х лет по магистерской программе «Конфликтология», с целью объективной оценки характера изменений (компетенций) и повышения качества образовательного процесса; создание для студентов-бакалавров, обучающихся по программе «Конфликтология», методики выбора индивидуальной траектории обучения на основе определения области его максимальных способностей и учета особенностей личностных характеристик; в целях снижения внутриличностной конфликтности проведение профориентационных тестирований медиаторов, ориентирующих их на создание эффективных отношений с работодателем (человек на своем месте);
- **в области научно-исследовательских работ по конфликтологии:** решение исследовательских задач, направленных на управление конфликтами в организациях с повышенной социальной напряженностью (отделы полиции, первичное медицинское звено, учреждения ФСИН и т.п.); разработка на основе технологии виброизображения новых научно-обоснованных методик обучения медиации с целью повышения качества обучения, например, способности к эмпатии; разработка новых технических устройств, работающих по принципу биологической обратной связи (саморегуляции), и многое другое, рассмотрение которого выходит за рамки данной статьи.

Материалы и метод

Технология виброизображения (Минкин, 2007; 2020) показала свою эффективность в решении практических задач объективизации результатов в области психологии (PsyAccent, 2020), множественного интеллекта и способностей человека (Микин&Николаенко, 2017), медицины (HealthTest, 2020) и безопасности (Минкин&Целуйко, 2014). Для применения технологии виброизображения в области конфликтологии необходима разработка специальной программы, заточенной под задачу конфликтологии, но для создания такой программы необходимо вначале разработать объективные принципы методологии разрешения конфликта. Мне представляется такая задача решаемой, так как воспроизводимые результаты тестирования (Минкин, 2020) показали возможность измерения характеристик сознания и бессознательного с помощью технологии виброизображения.

Обсуждение задачи

Все методы в науках делят всего на два типа: теоретические и эмпирические. Любая научная статья это: доминирование теории или доминирование эмпирики, или их синтез. Прекрасный прототип моей статьи написан в области эмпирического знания (Колочкин и др., 2014), в нем речь идет о методах и методиках, в частности о психологическом тестировании, результаты которого по ряду причин не соответствуют критерию научности — интерсубъективности (нарушение требования воспроизводимости). В данной статье заявлена необходимость «создания более совершенных систем, способствующих объективизации результатов психологического тестирования». Статья написана на основе анализа большого количества публикаций исследователей психологов, решающих практические задачи. Если бы этих работ не было, то авторам написать такую статью было невозможно, нечего было бы анализировать. Второй момент связан с первым, но уже касается моей ситуации. Когда я пытаюсь написать статью по теме «Возможности объективизации результатов к конфликтологии», то сталкиваюсь с проблемой реального отсутствия в конфликтологических источниках (статьях, монографиях и учебниках) публикаций о эмпирических исследованиях конфликтов. Например, о результатах, полученных с помощью тестирования участников межличностного конфликта (например, оценка у них динамики стресса на стадиях предконфликта, в период эскалации и в процессе медиативного примирения и т.д.). В такой ситуации, чтобы избежать популяризации и сохранить уровень научности, приходится раскрывать свою тему на теоретическом уровне (последняя версия это уже попытка методологического уровня). А значит, что даже, если все свои рассуждения уложу в логику, то не очень приближусь к прототипу и не решу поставленную задачу. Так как логика будет выводить меня на признание конфликтологии не наукой, а комплексной междисциплинарной дисциплиной (на базе таких социально-гуманитарных наук как социология, психология и политология).

Почему в данном случае это принципиально? В науках важно получать не просто результаты, а результаты, являющиеся объективными данными о предмете исследования. Но на комплексные дисциплины, т.е. на конфликтологию, это требование не может быть распространено, так как комплексные дисциплины собственное новое (особенно эмпирическое) знание не производят, они получают новое знание соединением знаний других наук. Сегодня конфликты изучают отдельные науки (психология, социология, политология, культурология и т.д.) в рамках своих предметов, а на практике разрешением отдельных их видов занимаются медиаторы (посредники), которые к конфликтологии-то отношения не имеют (они психологи). Конфликтологию как самостоятельную объективную отечественную науку последовательно развивает Анатолий Яковлевич Анцупов (Анцупов&Шипилов, 2006). Но она не станет самостоятельной наукой до тех пор, пока не преодолеет фрагментарность. Ее «социологическое крыло» попадает в группу социальных наук, а её «психологическое крыло» попадает в группу гуманитарных наук. В результате нет целостности. Но целостность возможна! Например, если тестирование участников межличностного конфликта позволит получить такие объективные сведения о их поведенческих характеристиках (Минкин, 2020), которые будут коррелироваться с какими-то показателями, критериями и индикаторами оценки конфликта (Анцупов&Баклановский, 2009). Или, например, если тестировать членов коллектива (30–50 чел.) с помощью виброизображения и диагностировать назревание конфликта в данной организации на том основании, что одномоментно возрастает количество сотрудников, у которых увеличивается показатель «опасность». Целостность конфликтологии возможна, если добавить кибернетическую психологию (Минкин, 2020) к затерявшейся в предметах психологии и физиологии и всеми забытой пограничной области — традиционной психофизиологии, и превратить её в современную психофизиологию, которая обладает той целостностью, которая и не снилась традиционной. Здесь отличие лишь в том, что без этой целостности конфликтологию нельзя считать самостоятельной наукой, т.к. без этой целостности не создаётся единая теория конфликта (нет объективных знаний, т.е. полученных опытным путем (измерением) данных о поведении человека в разных типах конфликта).

Заключение

Результаты, полученные технологией виброизображения (Минкин, 2007; 2020; Минкин&Николаенко, 2017) в области других наук, позволяют предположить возможность получения объективного результата и в конфликтологии. Скорее всего, для этого необходимо пройти стандартный путь выполнения поискового НИРа, прикладного НИРа и стандартного ОКРа. Ориентировочное время, необходимое для практического получения объективного результата в конфликтологии в этом случае, составит 4–5 лет. Если общество заинтересовано в объективном решении конфликтов, то технические возможности для этого существуют.

Литература:

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. Н. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006.
2. Анцупов А. Я., Баклановский С. В. Конфликтология в схемах и комментариях: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. СПб.: Питер, 2009.
3. Банькина С. В., Степанов Е. И. Конфликты в современной школе: изучение и управление. М.: КомКнига, 2006.
4. Колочкин С. М., Марунич О. Ю., Минкин В. А., Седин В. И. Психофизиологическая объективизация результатов психологического тестирования. Проблемы и пути решения // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. С. 2317–2321.
5. Конфликтология: Учебник. Изд. 2-е, испр. / под ред. А. С. Кармина. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». СПб.: Изд-во «Лань», 2000.
6. Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под ред. В. П. Ратникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнита-Дана, 2011.
7. Курбатов В. И. Конфликтология. Ростов н/Дону: Феникс, 2005. С. 25.
8. Минкин В. А. Виброизображение. СПб.: Реноме, 2007. 108 с. DOI: 10.25696/ELSYS.B.RU.VI.2007
9. Минкин В. А. Виброизображение, кибернетика и эмоции. СПб.: Реноме, 2020. 164 с. DOI: 10.25696/ELSYS.B.RU.VCE.2020
10. Минкин В. А., Целуйко А. В. Практические результаты применения систем технического профайлинга для обеспечения безопасностью на транспорте // Транспортное право. 2014. № 3.
11. Минкин В. А., Николаенко Я. Н. Виброизображение и множественный интеллект. СПб.: Реноме, 2017. 156 с. DOI: 10.25696/ELSYS.B.RU.VIMI.2017
12. Решетникова К. В. Организационная конфликтология: Учеб. пособие. М.: Инфа-М, 2009.
13. Светлов В. А., Семенов В. А. Конфликтология: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2011.
14. Семенов В. А. Конфликтология: история, теория, методология: Учеб. пособие. СПб.: СЗАГС, 2008.
15. Стребков А. И. Конфликтология в образовательном пространстве России XXI века // Становление конфликтологии в российских вузах: Тезисы материалов Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 43.
16. Шварц Г. Управление конфликтными ситуациями: Диагностика, анализ и разрешение конфликтов / пер. с нем. Л. Конторовой. СПб.: Изд-во Вернера Регена, 2007. С. 15.
17. Gardner, H. (2006). Five Minds for the Future. Boston: Harvard Business School Publishing.
18. HealthTest. Описание программы оценки здоровья HealthTest. Публикации Элсис [Электронный ресурс]. СПб.: Элсис, 2020. URL: <https://psymaker.com/downloads/HealthTestRus.pdf> (дата обращения: 26 марта 2020).
19. PsyAccent (2020). Diagnostic Program of Personality Accentuation. [Electronic resource]. Available at: <https://www.psymaker.com/downloads/PsyAccentEng.pdf> (Access: 04 March 2020).
20. VibraMI10 (2020). Psychophysiological Profiling System. Version 10. [Electronic resource]. Available at: <http://www.psymaker.com/downloads/VibraMIEng10.pdf> (Access: 04 March 2020).